

[Научный диалог = Nauchnyi dialog = Nauchnyy dialog, 14(3), 2025]
[ISSN 2225-756X, eISSN 2227-1295]

Информация для цитирования:

Данилов И. А. Малая и большая родина в языковом сознании жителей Северо-Востока России / И. А. Данилов, Ю. Г. Степанова // Научный диалог. — 2025. — Т. 14. — № 3. — С. 25—42. — DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-3-25-42.

Danilov, I. A., Stepanova, Yu. G. (2025). Concepts of “Small Homeland” and “Big Homeland” in Linguistic Consciousness of Residents of Northeast Russia. *Nauchnyi dialog*, 14 (3): 25-42. DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-3-25-42. (In Russ.).

Web of Science™

РИНЦ

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

Малая и большая родина в языковом сознании жителей Северо-Востока России

Данилов Игорь Альбертович

orcid.org/0000-0002-1974-3088

младший научный сотрудник,

Центр социолингвистических
исследований,

корреспондирующий автор

igor_danilov_2000@mail.ru

Степанова Юлия Гаврильевна

orcid.org/0000-0002-7721-0298

младший научный сотрудник,

отдел этносоциологии

julia_stepan_99@mail.ru

Институт гуманитарных исследований
и проблем малочисленных народов
Севера Сибирского отделения
Российской академии наук
(Якутск, Россия)

Благодарности:

Исследование проведено по проекту
«Патриотизм народов Северо-Востока
России: большая и малая родина в нарративах
жителей Якутии и Чукотки» в рамках
реализации Программы научных исследований
этнокультурного многообразия российского
общества и направленных на укрепление
российской идентичности, 2023—2025 гг.
(порушение Президента Российской Федерации
№ Пр-71 от 16.01.2020 г.)

Concepts of “Small Homeland” and “Big Homeland” in Linguistic Consciousness of Residents of Northeast Russia

Igor A. Danilov

orcid.org/0000-0002-1974-3088

junior research scientist,

Center for Sociolinguistic Research,

corresponding author

igor_danilov_2000@mail.ru

Yulia G. Stepanova

orcid.org/0000-0002-7721-0298

junior research scientist,

Department of Ethnosociology

julia_stepan_99@mail.ru

Institute for Humanities Research and Indigenous
Studies of the North of Siberian branch
of the Russian Academy of Sciences
(Yakutsk, Russia)

Acknowledgments:

The study was conducted under the project
“Patriotism of the Peoples of the Russian Northeast:
The Greater and Lesser Homeland in the Narratives
of Residents of Yakutia and Chukotka” as
part of the Program of Scientific Research on
the Ethnocultural Diversity of Russian Society and
Strengthening Russian Identity, 2023—2025
(Order of the President of the Russian Federation
№ Пр-71, dated January 16, 2020)

© Данилов И. А., Степанова Ю. Г., 2025

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

В статье представлены результаты психолингвистического исследования концептов МАЛАЯ РОДИНА и БОЛЬШАЯ РОДИНА в языковом сознании жителей Северо-Востока России на примере Якутии и Чукотки. С помощью метода субъективной дефиниции, реализованного в рамках массового социологического опроса (N=1434), были выявлены ключевые смысловые доминанты и коннотации, связанные с данными понятиями. Анализ полученных ассоциаций позволил выделить основные категории, отражающие различные уровни территориальной идентичности респондентов — от глобального до локального. Особое внимание уделено региональной специфике языкового сознания, а также возрастным и гендерным различиям в интерпретации изучаемых концептов. Результаты исследования демонстрируют сложную многоуровневую структуру понятий «малая родина» и «большая родина», которые выступают как маркеры локальной, региональной и гражданской идентичности в сознании жителей Северо-Востока России. Полученные данные вносят вклад в развитие психолингвистического подхода к изучению территориальной идентичности и открывают перспективы для дальнейших междисциплинарных исследований в данной области.

Ключевые слова:

языковое сознание; языковая вербализация; территориальная идентичность; региональная идентичность; гражданская идентичность; Якутия; Чукотка.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This article presents the findings of a psycholinguistic study on the concepts of “Small Homeland” and “Big Homeland” within the linguistic consciousness of residents in Northeast Russia, specifically focusing on the regions of Yakutia and Chukotka. Utilizing a free associative experiment conducted as part of a large-scale sociological survey (N=1434), key semantic dominants and connotations associated with these concepts were identified. The analysis of the resulting associations allowed for the categorization of various levels of territorial identity among respondents, ranging from global to local. Special attention is given to the regional specificity of linguistic consciousness, as well as age and gender differences in the interpretation of the studied concepts. The results of the study reveal a complex, multi-layered structure of the notions “small homeland” and “big homeland,” which serve as markers of local, regional, and civic identity in the minds of residents in Northeast Russia. The findings contribute to the development of a psycholinguistic approach to the study of territorial identity and open avenues for further interdisciplinary research in this field.

Key words:

linguistic consciousness; linguistic verbalization; territorial identity; regional identity; civic identity; Yakutia; Chukotka.

УДК 811.161.1'23

DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-3-25-42

Научная специальность ВАК

5.9.5. Русский язык. Языки народов России

5.9.8. Теоретическая, прикладная и
сравнительно-сопоставительная лингвистика

Малая и большая родина в языковом сознании жителей Северо-Востока России

© Данилов И. А., Степанова Ю. Г., 2025

1. Введение = Introduction

В современной социогуманитарной научной парадигме проблема идентичности занимает одно из центральных мест, в частности, в лингвистике. Проведение исследования, направленного на анализ того, как МАЛАЯ РОДИНА и БОЛЬШАЯ РОДИНА концептуализируются в языковом сознании населения различных регионов, позволило бы глубже понять механизмы формирования территориальной и гражданской идентичности, что особенно важно на фоне глобализации и социокультурных трансформаций. Северо-Восток России, олицетворяющий уникальную территорию взаимодействия различных культур и языков, представляет особый интерес для изучения данных явлений, особенно в контексте геополитических процессов, воздействующих на региональное самосознание.

Проблема исследования заключается в разнообразии интерпретаций концептов МАЛАЯ РОДИНА и БОЛЬШАЯ РОДИНА, которые могут варьироваться в зависимости от множества факторов — от географического положения до этнокультурной принадлежности. В этом контексте релевантным является определение родины, представленное в трудах известных лингвистов. В словаре В. И. Даля, например, под *родиной* понимается «родимая земля»; в широком смысле слова — это земля, государство, где кто-то родился, а в узком смысле — это конкретный населённый пункт, город или деревня [Даль, 1886, с. 7]. В. Н. Телия со ссылкой на большой академический словарь русского языка уточняет, что под *родиной* следует понимать, во-первых, страну, где человек родился и гражданином которой он является (большая родина), во-вторых, место рождения человека (малая родина) [Телия, 1999, с. 466]. Эти определения помогают углубленно анализировать, как лингвистические интерпретации родины связаны с территориальной и гражданской идентичностью на личном и групповом уровне и как они трансформируются в ответ на социокультурные изменения. Исследование обсуждаемых концептов через призму языка позволяет не

только фиксировать существующие варианты понимания, но и отслеживать динамику социокультурных изменений в регионе.

Целью данного исследования является анализ вербализации представлений о «малой» и «большой» родине жителями Северо-Востока России на примере Якутии и Чукотки. Данное исследование направлено на глубокое понимание региональных особенностей языкового сознания, а также на расширение и углубление базы данных, что станет основой для дальнейшего анализа психолингвистических аспектов вербализации понятия «Родина» в контексте территориальной и гражданской идентичности.

Вопрос изучения концептов РОДИНА, МАЛАЯ РОДИНА и БОЛЬШАЯ РОДИНА в языковом сознании носителей различных культур привлекает внимание многих исследователей. В российской науке данная тема разрабатывается в рамках лингвокультурологического и психолингвистического подходов.

Лингвокультурологический аспект репрезентации концепта РОДИНА в русском языковом сознании освещается в работах В. В. Колесова [Колесов, 2019], А. К. Перевозниковой [Перевозникова, 2019] и др. Авторы отмечают тесную связь данного концепта с ключевыми понятиями русской культуры, такими как «народ», «природа», «отечество».

Психолингвистический анализ концепта РОДИНА представлен в исследованиях Н. С. Сергиевой [Сергиева, 2012], Ф. Г. Самигулиной и С. А. Леоновой [Самигулина и др., 2018], М. Чжан [Чжан, 2024] и др. С помощью ассоциативных экспериментов выявляются ядерные и периферийные компоненты данного концепта в языковом сознании носителей русского языка.

А. А. Степанова [Степанова, 2016] исследует региональное языковое самосознание на примере вербализации концептов РОДНОЙ и РОДИНА. Сопоставляя данные русского ассоциативного словаря и результаты экспериментов в Республиках Коми и Татарстан, автор приходит к выводу, что значительных региональных различий в понимании данных концептов не наблюдается. Это объясняется универсальностью русского языка как средства межнационального общения и доминированием образа «большой родины» над «малой родиной» в языковом сознании жителей разных регионов России.

Сопоставительные исследования образов «Родины» и «Дома» в русском и арабском [Кечина, 2010] языковом сознании позволяют выявить как универсальные, так и национально-специфические черты в понимании данных концептов представителями разных культур.

Особый интерес представляют работы, выполненные на материале языков и культур коренных народов России. Так, С. И. Драчева и Т. Н. Юр-

ченко исследуют представления о родине в контексте национальной концептосферы алтайцев [Драчева и др., 2015]. Л. М. Дзуганова с соавторами анализируют специфику языковой репрезентации феномена «Родина» в адыгской лингвокультуре [Дзуганова и др., 2018]. В. А. Каменева, Н. В. Рябкина, А. П. Картавцева и др. моделируют концепт РОДИНА в языковом сознании бачатских телеутов [Каменева и др., 2023].

Среди исследований, выполненных на материале лингвокультуры Якутии, то здесь можно отметить работы С. В. Филипповой [Филиппова, 2013]; С. В. Савицкой [Савицкая, 2017]; Т. М. Никаевой, Я. И. Григорьевой, Е. В. Соловьевой [Григорьева и др., 2016; Никаева и др., 2016; Никаева, 2022], в которых изучаются особенности репрезентации концептов РОДИНА, ПАТРИОТИЗМ, образ Республики Саха (Якутия) в языковом сознании якутов и русских, проживающих в регионе. Авторы отмечают как общие, так и этноспецифические черты в понимании данных концептов, обусловленные влиянием этнической культуры и истории.

Однако следует отметить, что подобных исследований на материале Чукотского автономного округа до сих пор не проводилось. Кроме того, сопоставительный анализ концептов МАЛАЯ РОДИНА и БОЛЬШАЯ РОДИНА в языковом сознании жителей разных регионов Северо-Востока России (Якутии и Чукотки) ранее не осуществлялся. Таким образом, настоящее исследование призвано восполнить существующие пробелы и расширить научные представления о региональной специфике языкового сознания россиян.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

В рамках данного исследования осуществлен массовый социологический опрос среди жителей Северо-Востока России (N = 1434): Республика Саха (Якутия) (N = 1064) и Чукотский автономный округ (N = 370). Для обеспечения репрезентативности выборка была стратифицирована по нескольким ключевым параметрам: возрасту, полу и этнической принадлежности респондентов. Эта стратегия позволила учесть разнообразие социодемографических групп, присутствующих в данных регионах. Инструменты исследования включали стандартизированный опросник с открытыми и закрытыми вопросами. Особое внимание в анкете было уделено вопросу: «Если говорить о малой родине и о большой родине, то что бы Вы назвали для себя малой родиной, а что — большой родиной?», — при этом респондентам предлагалось продолжить предложения: «Малая родина — это...» и «Большая родина — это...».

Такой формат вопроса представляет собой метод субъективной дефиниции, позволяющий вербализовать личные и коллективные представления

о родине. Нужно отметить, что анкетирование, в целом, было изначально направлено на изучение патриотических чувств, что, несомненно, могло повлиять на характер реакций респондентов на данный вопрос. Но, как нам кажется, этот фактор имеет особое значение, поскольку предшествующие вопросы могли активизировать определенные эмоциональные и интеллектуальные состояния, предрасполагая участников к выражению более глубоких и «заряженных чувственных» ответов. Это обстоятельство можно рассматривать как преимущество исследования: активизация патриотических ощущений позволила получить данные, насыщенные личным смыслом и эмоциями, что делает материал особенно ценным для анализа.

Таким образом, несмотря на то, что структура анкеты и характер вопросов могли не полностью соответствовать строгим канонам психолингвистических исследований, данный подход оказался эффективным для вербализации и глубокого анализа территориальной и гражданской идентичности респондентов. Это сочетание социологического сбора данных и лингвистического анализа придают нашему исследованию уникальность в предпринятой попытке взглянуть на то, как жители Северо-Востока России определяют понятие «Родина» в его малых и больших измерениях.

Важно указать, что опрос проводился исключительно на русском языке, что сыграло существенную роль в формировании ассоциаций участников, которые также размышляли и реагировали в рамках этого языкового контекста. С одной стороны, выбор русского языка как основного языка в анкетировании населения многоязычных и поликультурных регионов, таких как Якутия и Чукотка, мог в некоторой степени ограничить возможности респондентов для полного и точного выражения их этнокультурных особенностей, которые могли бы быть более ярко и точно представлены на их родных (этнических) языках. С другой — использование русского языка способствовало тому, что участники могли выразить свои мысли и чувства в рамках более широкого контекста общенациональной идентичности. Это особенно ценно для анализа концептов МАЛАЯ РОДИНА и БОЛЬШАЯ РОДИНА, поскольку подчеркивает единство национального самосознания.

Необходимо отметить, что наше исследование, фокусируясь на открытых вербальных ответах, отличается от подхода, используемого в психолингвистических работах, проводимых в том числе в Республике Саха (Якутия). Так, в последние годы были изданы региональные ассоциативные словари: «Эвенкийский ассоциативный словарь» [Захарова, 2022], «Якутский ассоциативный словарь» [Заморщикова, 2022], «Ассоциативный словарь якутов-билингвов Республики Саха (Якутия)» [Уфимцева и др., 2023]. Данные словари, несомненно, вносят значительный вклад в изучение языкового сознания, выявляя устойчивые связи между поня-

тиями в ментальном лексиконе. В нашем же случае респонденты имели полную свободу в формулировке ответов, что позволило нам выйти за рамки заданных ассоциативных полей и зафиксировать спонтанные, не обусловленные прямыми языковыми ассоциациями, репрезентации концептов МАЛАЯ РОДИНА и БОЛЬШАЯ РОДИНА.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Категоризация реакций на стимулы «малая родина» и «большая родина»

Как указано выше, в рамках данной статьи были проанализированы лексические данные, отражающие множественные реакции респондентов на стимулы «малая родина» и «большая родина». Все полученные реакции были сгруппированы в соответствии с их характером и содержанием. Каждая категория отражает определенный аспект понимания родины. Так, всего было выделено 20 категорий, отражающих различные уровни территориальной идентичности — от глобального до локального, а также значимость личного опыта, культурного наследия и исторической памяти в формировании представлений о родине.

1. Земля. Данная категория отражает глобальную идентичность, где ответы типа *‘Земля’*, *‘наша планета Земля’*, *‘планета Земля’* указывают на универалистский взгляд на родину, расширяя её границы до масштабов всей планеты. Принадлежность к Земле как планете отображает широкий мировоззренческий формат идентичности, охватывающий все человечество без дифференциации по политическим или географическим границам.

2. Место, где живешь (абстрактно). Ответы типа *‘где я живу’* и *‘мое место жительства’* и др. иллюстрируют ситуативное определение родины, акцентируя внимание на текущем месте жительства, что может свидетельствовать о мобильности современного общества или о том, что для респондентов важны не столько исторические корни, сколько место, удовлетворяющее их текущие потребности.

3. Место, где жили / живут предки (абстрактно). Привязка к исторической родине предков через реакции как *‘где родились и жили предки’*; *‘место, по которым кочевали предки’*; *‘там, где родились родители’* и др. подчеркивает ценность культурного наследия и исторической памяти в формировании идентичности.

4. Место, где родился и вырос (абстрактно). Например, реакции *‘где я родился и вырос’*, *‘где прошло мое детство’*, *‘место, в котором родился’*, *‘место моего рождения’* и др. делают акцент на важности первоначальных жизненных этапов и связей, формировавших раннюю социальную среду и базовую идентичность.

5. Место, где родился и живешь (абстрактно): отражает глубокую связь с местом рождения, которая осталась актуальной на протяжении всей жизни, что ярко демонстрируется ответами типа *‘где я родился и живу’*.

6. Дом (реакции: *‘дом’*, *‘мой дом’*, *‘свой дом’*, *‘родной дом’*, *‘отчий дом’*). Дом как символ родины иллюстрирует значимость личного и частного пространства в формировании идентичности. Возможно, это связано с традиционным укладом жизни, где дом является центром семейного и социального бытия.

7. Народ (реакции: *‘народ’*, *‘мой народ’*, *‘наш народ’*). Указание на народ подчеркивает этническую и культурную составляющую родины.

8. Семья (реакции: *‘семья’*, *‘моя семья’*). Семья как ядро родины акцентирует роль близких человеческих отношений и семейных уз, важных для эмоциональной и социальной поддержки.

9. Россия (реакции: *‘вся Россия’*, *‘Россия’*, *‘РФ’*, *‘Российская Федерация’*, *‘наша Россия’*, *‘наша страна Россия’*, *‘моя Россия’*). Упоминание России выражает национальную принадлежность и демонстрирует государственную идентичность.

10. СССР (реакции: *‘СССР’*, *‘Советский союз’*). Отсылка к СССР несет в себе ностальгические и исторические переключки, выражая привязанность к историческому прошлому.

11. Страна (абстрактно). Например: *‘страна’*, *‘моя страна’*, *‘вся страна’*, *‘страна, в которой живу’*, *‘мое государство’*, *‘наше государство’* и др. Обобщенное понятие страны говорит о широкой идентификации на уровне государства.

12. Макрорегион. Такие реакции, как *‘Сибирь’*, *‘Дальний Восток’*, *‘Север’*, обозначают пространственные и культурные рамки, которые формируют макрорегиональный уровень идентичности.

13-14. Якутия (реакции: *‘Якутия’*, *‘РС(Я)’*, *‘республика Саха; ЯАССР’*) и **Чукотка** (реакции: *‘Чукотка’*, *‘ЧАО’*). Упоминания конкретных регионов подчеркивают уникальные культурные и географические особенности, акцентируя региональную принадлежность.

15. Регион (абстрактно) — например, реакции: *‘мой регион’*, *‘наша республика’*, *‘республика’*, *‘регион проживания’*, *‘регион, в котором живу’* и др. Отсылки к региону именуют более конкретные административные или географические единицы в рамках большого государства.

16. Район (абстрактно) (*‘район’*, *‘улус’*, *‘родной улус’*, *‘район, в котором родился’*, *‘мой улус’*, *‘наш район’* и др.). Обозначение района демонстрирует еще большую узость территориальной идентичности.

17. Район (конкретное упоминание) (*‘Таатта’*, *‘Амгинский улус’*, *‘Алданский район’* и др.). Конкретные наименования районов подчеркивают точные географические привязки идентичности.

18. Населенный пункт (абстрактно). Реакции типа '*родная деревня*', '*город, в котором живу*', '*мое село*' и др. указывают на общее отношение к месту жительства без уточнения конкретного наименования. Абстрактность в данной категории подчеркивает влияние общих характеристик местности на формирование чувства родины, которое базируется не на юридических или административных границах, а на личностном восприятии и переживаниях.

19. Населенный пункт (конкретное упоминание). Упоминания конкретных мест, таких как '*Якутск*', '*Анадырь*', '*Батагай*', '*Ваеги*', характеризуют более точное и специфичное отношение к родине. Такие конкретные названия позволяют глубже понять, как географическая привязанность влияет на идентичность респондента.

20. Нет реакции. Отсутствие реакции может говорить о нескольких аспектах. Например, это может отражать трудности идентификации с каким-либо одним местом из-за частых переездов, миграции или смешанного этнического происхождения. Также это может указывать на общую апатию или равнодушие к концепции родины, что может быть связано с глобализацией и уменьшением привязанности к определенной местности.

Итак, каждая из этих групп представляет собой различные уровни территориальной идентификации, от самого широкого — глобального — до самого узкого — личного пространства. Такое разнообразие восприятий отражает глубину и сложность концепта РОДИНА как многоаспектного и многогранно интерпретируемого понятия. Разнообразие и глубина ответов подчеркивают значимость локальных и глобальных контекстов в определении того, что для человека является родиной. Проведенная категоризация реакций на стимулы «малая родина» и «большая родина» раскрывает многослойность и динамичность языкового сознания жителей Северо-Востока России. Выделенные 20 категорий — это не просто перечень ответов, а система лингвокультурных координат, отражающая многообразие смыслов, вкладываемых в понятие «Родина».

Использованные респондентами языковые средства также несут важную информацию: а) личные местоимения (*мой дом, моя страна*) указывают на личностную значимость и эмоциональную привязанность; б) абстрактные существительные (*страна, регион*) отражают способность к обобщению и оперированию абстрактными категориям; в) конкретные топонимы (*Якутск, Анадырь* и др.) указывают на локальную идентичность и привязанность к конкретному месту.

Проведенный анализ реакций демонстрирует, что понятие «Родина» не является статичным и однозначным. Это динамичный конструкт, а язык выступает инструментом структурирования этого сложного концепта, отражая многообразие его граней.

3.2. Малая родина: между локальной привязанностью и глобальными трансформациями

Исследование восприятия «малой родины» жителями Якутии и Чукотки выявило не только социокультурные, но и глубинные психолингвистические механизмы формирования этого многогранного концепта. Анализ языкового сознания респондентов позволил установить, как абстрактные категории переплетаются с личным опытом, а языковые маркеры отражают региональную специфику и гендерные особенности.

Наиболее распространенным ответом на вопрос «Малая родина — это...» среди жителей Северо-Востока России стало «место, где родился и вырос (абстрактно)» (20,1 %). Данный результат указывает на важность раннего опыта и детских воспоминаний в формировании привязанности к определенной территории. Представления о месте, где человек провел детство и юность, становятся основой для формирования базовых ценностей, социальных связей и культурных кодов, которые впоследствии определяют его территориальную идентичность.

Однако обращает на себя внимание и высокий процент респондентов, затруднившихся с ответом (31,9 %). Этот факт, как нам кажется, связан с активной миграцией населения, характерной для многих регионов России, в том числе и для Дальнего Востока [Бормотова и др., 2020], которая приводит к размыванию территориальной идентичности. Люди, сменившие место жительства, могут испытывать трудности с определением своей «Малой родины», разрываясь между местом рождения, местом взросления и текущим местом проживания. Кроме того, глобализация, развитие информационных технологий, стирание культурных границ — все это влияет на формирование территориальной идентичности современных людей, делая ее более гибкой и многомерной. В этих условиях привязка к конкретной территории может ослабевать, уступая место другим идентификационным маркерам, например, профессиональным, субкультурным или глобальным.

Сравнительный анализ ассоциаций жителей Якутии и Чукотки позволяет выявить как общие тенденции, характерные для всего Северо-Востока России, так и региональную специфику. И в Якутии (18,3 %), и на Чукотке (25,1 %) доминирует категория «место, где родился и вырос (абстрактно)». Высокий процент отсутствия ответа также наблюдается в обоих регионах (32,5 % и 30,3 % соответственно).

В то же время жители Чукотки демонстрируют более выраженную региональную идентичность, чем жители Якутии. Так, 18,6 % жителей Чукотки идентифицируют свою малую родину с регионом проживания, в то время как в Якутии этот показатель составляет 8,9 %. Данная тенденция подтверждается и результатами социологического исследования [Смирно-

ва, 2023, с. 106], согласно которым уровень региональной идентичности на Чукотке (73,5 %) значительно превышает аналогичный показатель в Якутии (60 %). Вместе с тем жители Якутии (14,4 %) чаще связывают малую родину с абстрактным населенным пунктом, чем жители Чукотки (7,3 %), что, как нам кажется, связано с многообразием ландшафтов и типов поселений в Якутии (см.: [Федорова и др., 2011]), затрудняющим выбор одного конкретного населенного пункта в качестве символа «Малой родины».

Гендерные различия в восприятии «Малой родины» отражают особенности мужского и женского языкового сознания. Интересно отметить, что и среди мужчин, и среди женщин Якутии наиболее популярным ответом остается «место, где родился и вырос (абстрактно)», однако количественные показатели различаются: 17 % среди мужчин и 19,5 % среди женщин. Это может свидетельствовать о том, что для женщин более характерна эмоциональная привязанность к месту рождения, что проявляется в использовании более чувственной лексики при описании «малой родины».

На Чукотке гендерные различия проявляются более ярко. Почти каждый пятый мужчина (18,7 %) идентифицирует свою «малую родину» с регионом проживания («Чукотка»). Данный факт, как нам кажется, связан с большей мобильностью мужчин в рамках региона: работа в удаленных поселках, связанная с традиционными промыслами или добывающей промышленностью, может приводить к тому, что именно Чукотка в целом воспринимается как «малая родина». Женщины же (29,3 %) демонстрируют большую привязанность к месту своего происхождения: «место, где родился и вырос (абстрактно)».

В то же время и в Якутии, и на Чукотке за рамками доминирующих ответов прослеживаются любопытные тенденции. Примечательно, что категории «Дом» и «Семья», традиционно ассоциирующиеся с теплом, уютом и чувством защищенности, выбирались респондентами реже географических маркеров. Так, в Якутии понятие «малой родины» с «домом» связали 4,7 % мужчин и 3,6 % женщин. На Чукотке эти показатели составили 2,2 % и 2,1 % соответственно. Обращает на себя внимание тот факт, что мужчины (как в Якутии, так и на Чукотке) несколько чаще женщин ассоциируют «малую родину» с «домом». Данная тенденция, возможно, объясняется спецификой образа жизни на Крайнем Севере. Вахтовый метод работы и длительные командировки, характерные для многих мужчин в этих регионах, наделяют «дом» особой ценностью. Он приобретает символическое значение островка стабильности и покоя на фоне частых выездов и мобильной жизни.

Возраст респондентов вносит дополнительные коррективы в общую картину. В Якутии молодые люди в возрасте 18—34 лет реже, чем представители старшего поколения, выбирали вариант «место, где родился и вырос

(абстрактно)» — 16 % против 21,3 % у людей старше 55 лет. Можно предположить, что на выбор «Малой родины» молодежи влияет их более высокая мобильность: учеба в других городах, поиск работы — все это приводит к смещению акцентов в сторону более широких географических рамок.

На Чукотке наблюдается обратная тенденция: среди респондентов старше 55 лет категория «Чукотка» встречается значительно чаще (26,8 %), чем среди молодежи 18—34 лет (20,6 %). Вероятно, это связано с тем, что для старшего поколения, жизненный путь которого часто был тесно связан с родным регионом, именно он стал олицетворением «малой родины», впитав в себя ключевые жизненные вехи и воспоминания.

Таким образом, «малая родина» — это не просто географическое понятие, а сложное психолингвистическое образование, формирующееся на пересечении универсальных архетипов, региональных особенностей и личного опыта. Анализ языкового сознания позволяет глубже понять механизмы формирования локальной идентичности в условиях динамично меняющегося мира.

3.3. Языковая репрезентация ментального пространства «большая родина»: от абстрактных категорий к личностному смыслу

Понятие «большая родина» для жителей Северо-Востока России — это многомерный концепт, отражающий сложное взаимодействие абстрактных категорий, территориальной принадлежности и личностных смыслов. Анализ языковых данных исследования позволяет проследить, как на уровне языка конструируются различные грани этого концепта.

Так, анализ ответов демонстрирует, что на первый план выходят категории: «страна (абстрактно)» (28,9 %) и «Россия» (25,9 %). Это говорит о доминировании обобщенных представлений о государстве, родине в широком смысле, а также свидетельствует о сильной гражданской идентичности. Стоит отметить, что «страна» выступает как гипероним, объединяющий общие признаки государства, в то время как «Россия» — средство конкретизации, гипоним, наполненный историческим и эмоциональным содержанием.

Интересно, что понятие «большой родины» не ограничивается для жителей региона только общегосударственным уровнем. Значительная доля респондентов ассоциирует «большую родину» с местом проживания, но не в конкретном, а в абстрактном значении: «место, где живешь» (3,4 %), «место, где жили / живут предки» (0,3 %), «место, где родился и вырос» (0,8 %).

При этом прослеживается четкая региональная привязанность: 2,2 % респондентов идентифицируют «большую родину» с Якутией или Чукоткой. При этом жители Якутии (2,7 %) демонстрируют более выраженную тенденцию к такой идентификации, чем жители Чукотки (0,5 %). Этот, на

первый взгляд, парадоксальный результат — на фоне того, что Чукотка демонстрирует более высокие показатели привязанности к региону в контексте «Малой родины», — можно объяснить следующим образом. В Якутии много ответов, где «малая родина» ассоциируется с конкретным районом или населенным пунктом. Это может свидетельствовать о том, что для якутян региональная идентичность более многоуровневая: «малая родина» локализована на уровне малой территории, а «большая родина» — на уровне республики.

Стоит отметить, что часть респондентов затруднилась дать ответ на вопрос о «большой родине», что может быть связано как со сложностью самой формулировки, так и с тенденцией к размыванию однозначных представлений о «большой родине» в условиях глобализации и усиления миграционных процессов.

Гендерные различия в выборе между «страной» и «Россией» указывают на особенности мужского и женского языкового сознания. Так, в Якутии женщины склонны ассоциировать «большую родину» с этими понятиями практически в равной степени (по 30,7 %), в то время как у мужчин более абстрактное восприятие «страна» (26,9 %) превалирует над «Россией» (23,1 %).

На Чукотке наблюдается обратная картина. Женщины, как и в Якутии, демонстрируют практически равное предпочтение «России» и «стране» (33 % и 33,5 % соответственно). У мужчин же фокус смещается в сторону конкретной страны: «Россия» (32,4 %) значительно опережает абстрактную «страну» (24,7 %).

Понятие «большой родины» для жителей Якутии и Чукотки, как показывают данные исследования, неоднозначно и подвержено влиянию не только гендерных, но и возрастных факторов.

Несмотря на то, что абстрактные категории «страна» и «Россия» лидируют во всех возрастных группах как в Якутии, так и на Чукотке, наблюдаются интересные тенденции. Молодежь (18—34 года) в Якутии чаще склонна ассоциировать «большую родину» с абстрактной «страной» (34,1 %), нежели с конкретной «Россией» (17 %). С возрастом фокус смещается в сторону России: у людей старше 55 лет «Россия» (30,2 %) значительно опережает «страну» (22,3 %), что свидетельствует о том, что с возрастом усиливается значение общероссийской идентичности.

На Чукотке наблюдается схожая тенденция: с возрастом растет число респондентов, идентифицирующих «большую родину» с «Россией» (от 31,8 % у молодежи до 45,4 % у людей старше 55 лет), в то время как доля выбравших абстрактную «страну» снижается (с 30 % до 20,6 % соответственно).

Интересно, что категория «место, где живешь» в Якутии популярнее среди людей среднего возраста (4,9 %), чем среди молодежи (3,9 %) и старшего поколения (2,7 %). Возможно, это связано с тем, что в этом возрасте люди часто уже укоренены на определенной территории, создали семьи, построили карьеру, что усиливает их привязанность к месту жительства.

Анализ языковых данных позволяет сделать вывод о том, что «большая родина» — это не статичный концепт, а динамичная ментальная модель, формирующаяся под влиянием когнитивных, социальных и культурных факторов.

4. Заключение = Conclusions

Итак, психолингвистическое исследование концептов МАЛАЯ РОДИНА и БОЛЬШАЯ РОДИНА в языковом сознании жителей Северо-Востока России на примере Якутии и Чукотки позволило сделать следующие выводы:

1. Ассоциативные поля изучаемых концептов имеют сложную многоуровневую структуру, отражающую различные аспекты территориальной идентичности респондентов. Ядро ассоциативных полей составляют смысловые доминанты, связанные с локальной привязанностью («место, где родился и вырос», «родной дом»), региональной («Якутия», «Чукотка») и общероссийской («Россия», «страна») идентичностью. Периферия ассоциативных полей включает менее частотные, но семантически значимые реакции, отражающие индивидуальное своеобразие восприятия «малой родины» и «большой родины».

2. Выявлены региональные особенности вербализации изучаемых концептов. Для жителей Якутии характерна более выраженная дифференциация «малой родины» и «большой родины», при этом «малая родина» чаще ассоциируется с конкретными населенными пунктами, а «большая родина» — с республикой и страной в целом. Жители Чукотки демонстрируют более целостное восприятие родины, в котором региональная идентичность тесно связана с локальной и общероссийской.

3. Обнаружены возрастные и гендерные различия в структуре ассоциативных полей. Для молодого поколения характерны более абстрактные и глобальные представления о родине, в то время как старшее поколение демонстрирует более конкретные и эмоционально насыщенные ассоциации, связанные с малой родиной. Женщины чаще апеллируют к семейным и личностным смыслам родины, а мужчины — к территориальным и государственным.

4. Результаты исследования свидетельствуют о том, что концепты МАЛАЯ РОДИНА и БОЛЬШАЯ РОДИНА являются важными элементами ментального лексикона жителей Северо-Востока России и выступают как

средство вербализации их территориальной идентичности. Анализ ассоциативных полей позволяет реконструировать психолингвистические механизмы формирования и функционирования данных концептов в их языковом сознании.

Исследование выполнено по проекту «Патриотизм народов Северо-Востока России: большая и малая родина в нарративах жителей Якутии и Чукотки» в рамках реализации Программы научных исследований этнокультурного многообразия российского общества и направленных на укрепление российской идентичности, 2023—2025 гг. (поручение Президента Российской Федерации № Пр-71 от 16.01.2020 г.) под руководством академика РАН В. А. Тишкова. Оно вносит вклад в развитие психолингвистического подхода к изучению территориальной идентичности и открывает перспективы для дальнейших междисциплинарных исследований в данной области. Полученные результаты могут быть использованы для разработки более эффективных стратегий регионального развития и укрепления общероссийской идентичности с учетом специфики языкового сознания жителей различных регионов России.

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.	Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.
--	--

Источники и принятые сокращения

1. *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка / В. И. Даль. — Санкт-Петербург : Типография М. О. Вольфа, 1886. — Т. 4. — 712 с.
2. *Заморщикова Л. С.* Ассоциативный словарь якутского языка / Л. С. Заморщикова. — Якутск : Издательский дом СВФУ, 2022. — 376 с. — ISBN 978-5-7513-3449-9.
3. *Захарова Н. Е.* Эвенкийский ассоциативный словарь : эвенки Южной Якутии / Н. Е. Захарова. — Новосибирск : Наука, 2022. — 248 с. — ISBN 978-5-02-041459-4.
4. *Уфимцева Н. В.* Ассоциативный словарь якутов-билингвов Республики Саха (Якутия) / Н. В. Уфимцева, Г. А. Черкасова, И. С. Хохолова. — Якутск : Издательский дом СВФУ, 2023. — 372 с. — ISBN 978-5-7513-3526-7.

Литература

1. *Бормотова Т. М.* Общие и особенные тенденции миграции населения в Сибири и на Дальнем Востоке в 2010—2020 гг. / Т. М. Бормотова, Е. И. Рябова, О. В. Щупленков. — Москва : Международный издательский центр «Этносоциум», 2020. — 189 с. — ISBN 978-5-907021-79-2.
2. *Григорьева Я. И.* Общечеловеческие ценности «Родина» и «патриотизм» в языковом сознании русских и якутов / Я. И. Григорьева, Т. М. Никаева // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. — 2016. — № 4 (54). — С. 67—77.

3. *Дзуганова Л. М.* Языковая репрезентация феномена «Родина» в адыгской лингвокультуре / Л. М. Дзуганова, З. О. Доткулова, Ф. М. Ордокова, А. Г. Хамурзова // Казанская наука. — 2018. — № 10. — С. 88—91.
4. *Драчева С. И.* Концепт «родина» в национальном языковом сознании алтайцев / С. И. Драчева, Т. Н. Юрченко // Образование и наука в современных условиях. — Чебоксары: Интерактив плюс, 2015. — № 3. — С. 248—249.
5. *Каменева В. А.* Концепт «родина» в языковом сознании бачатских телеутов (на материале ассоциативных полей «родина», «род» и «Кемеровская область») / В. А. Каменева, Н. В. Рабкина, А. П. Картавцева // Политическая лингвистика. — 2023. — № 3 (99). — С. 145—154.
6. *Каменева В. А.* Образ родины в языковом сознании шорцев Кузбасса школьного возраста (на примере ассоциативных полей «Родина» и «Горная Шория») / В. А. Каменева, А. П. Картавцева, С. В. Коломиец, И. С. Морозова // Вестник Томского государственного университета. Филология. — 2023. — № 83. — С. 51—66. — DOI: 10.17223/19986645/83/3.
7. *Кечина Э. А.* Исследование национально-культурной специфики языкового сознания носителей русской и арабской культур на основе сравнительного анализа образа «Родины» / Э. А. Кечина // Мир науки, культуры, образования. — 2010. — № 6—2 (25). — С. 6—9.
8. *Колесов В. В.* Концепты «Природа», «Родина», «Народ» в русском языковом сознании / В. В. Колесов // Политическая лингвистика. — 2019. — № 2 (74). — С. 12—23. — DOI: 10.26170/pl19-02-01.
9. *Никаева Т. М.* Республика Саха (Якутия) в языковом сознании современной молодежи / Т. М. Никаева, Е. В. Соловьева // Вестник научных конференций. — 2016. — № 9—6 (13). — С. 47—60.
10. *Никаева Т. М.* Фрагмент политического сознания современной молодежи Республики Саха (Якутия), отраженный в языке / Т. М. Никаева // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. — 2022. — № 2 (88). — С. 95—108. — DOI: 10.25587/SVFU.2022.90.41.010.
11. *Перевозникова А. К.* Концепт «Родина» как составляющая национального образа России в русской картине мира / А. К. Перевозникова // Концепт : философия, религия, культура. — 2019. — № 1 (9). — С. 54—61. — DOI: 10.24833/2541-8831-2019-1-9-54-61.
12. *Савицкая С. В.* Сопоставительное исследование языкового сознания русских и якутов (на примере образа родины) / С. В. Савицкая // Вопросы психолингвистики. — 2017. — № 31. — С. 203—216.
13. *Самигулина Ф. Г.* Динамика содержания концепта Родина в языковом сознании носителей русского языка / Ф. Г. Самигулина, С. А. Леонова. — Ростов-на-Дону : АкадемЛит ТМ, 2018. — 100 с. — ISBN 978-89-04-06759-6.
14. *Сергиева Н. С.* Пространственная модель «своего» в русском языковом сознании : дом — Родина / Н. С. Сергиева // Вестник Череповецкого государственного университета. — 2012. — № 2—2 (39). — С. 134—137.
15. *Смирнова Т. Б.* Этническая идентичность в регионах Урала, Сибири и Дальнего Востока (по результатам социологического исследования) / Т. Б. Смирнова // Вестник Омского университета. Серия : Исторические науки. — 2023. — Т. 10. — № 4 (40). — С. 104—110. — DOI: 10.24147/2312-1300.2023.10(4).105-110.
16. *Степанова А. А.* Репрезентация образов «родной» и «родина» в региональном языковом сознании / А. А. Степанова // Вопросы психолингвистики. — 2016. — № 28. — С. 258—263.

17. Телия В. Н. Рефлексы архетипов сознания в культурном концепте «родина» / В. Н. Телия // Славянские этюды : сборник к юбилею С. М. Толстой. — Москва : Индрик, 1999. — С. 466—476.

18. Федорова Е. Н. Административно-территориальное устройство Якутии : прошлое и настоящее / Е. Н. Федорова. — Новосибирск : Наука, 2011. — 156 с. — ISBN 978-5-02-019025-2.

19. Филиппова С. В. Образы «Дом» и «Родина» в языковом сознании носителей русской и якутской культур / С. В. Филиппова // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. — 2013. — № 5. — С. 274—279.

20. Чжан Минь. Концепты «Родина» и «Государство» в русском языке / Чжан Минь // Litera. — 2024. — № 1. — С. 312—321. — DOI: 10.25136/2409-8698.2024.1.69218.

Статья поступила в редакцию 17.10.2024,
одобрена после рецензирования 10.12.2024,
подготовлена к публикации 21.04.2025.

Material resources

Dahl, V. I. (1886). *Explanatory dictionary of the living Great Russian language*, 4. St. Petersburg: M. O. Wolf Printing House. 712 p. (In Russ.).

Ufimtseva, N. V., Cherkasova, G. A., Khokhlova, I. S. (2023). *Associative dictionary of Yakut bilinguals of the Republic of Sakha*. Yakutsk: NEFU Publishing House. 372 p. ISBN 978-5-7513-3526-7. (In Yakut.).

Zakharova, N. E. (2022). *Evenki associative dictionary: Evenki of South Yakutia*. Novosibirsk: Nauka Publ., 2022, 248 p. ISBN 978-5-02-041459-4. (In Russ.).

Zamorshchikova, L. S. (2022). *Associative dictionary of the Yakut language*. Yakutsk: NEFU Publishing House. 376 p. ISBN 978-5-7513-3449-9. (In Russ.).

References

Bormotova, T. M., Ryabova, E. I., Shchuplenkov, O. V. (2020). *General and special trends of population migration in Siberia and the Far East in 2010—2020*. Moscow: International Publishing Center “Ethnosocium”. 189 p. ISBN 978-5-907021-79-2. (In Russ.).

Dracheva, S. I., Yurchenko, T. N. (2015). The concept of “homeland” in the national linguistic consciousness of the Altaians. In: *Education and science in modern conditions*. Cheboksary: Interactive plus. 3: 248—249. (In Russ.).

Dzuganova, L. M. (2018). Linguistic representation of the phenomenon of “Homeland” in the Adyghe linguoculture. *Kazanskaya nauka*, 10: 88—91. (In Russ.).

Fedorova, E. N. (2011). *Administrative-territorial structure of Yakutia: past and present*. Novosibirsk: Nauka Publ. 156 p. ISBN 978-5-02-019025-2. (In Russ.).

Filippova, S. V. (2013). Images of “Home” and “Homeland” in the linguistic consciousness of native speakers of Russian and Yakut cultures. *Current problems of the humanities and natural sciences*, 5: 274—279. (In Russ.).

Grigorieva, Ya. I., Nikaeva, T. M. (2016). Universal human values “Homeland” and “patriotism” in the linguistic consciousness of Russians and Yakuts. *Bulletin of the North-eastern Federal University named after M. K. Ammosov*, 4 (54): 67—77. (In Russ.).

Kameneva, V. A. (2023). The image of the motherland in the linguistic consciousness of Kuzbass Shorians of school age (on the example of the associative fields “Homeland”

- and “Mountain Shoria”). *Bulletin of Tomsk State University. Philology*, 83: 51—66. DOI: 10.17223/19986645/83/3. (In Russ.).
- Kameneva, V. A., Rabkina, N. V., Kartavtseva, A. P. (2023). The concept of “homeland” in the linguistic consciousness of the Bachata Teleutes (based on the associative fields “homeland”, “genus” and “Kemerovo region”). *Political Linguistics*, 3 (99): 145—154. (In Russ.).
- Kechina, E. A. (2010). A study of the national and cultural specifics of the linguistic consciousness of native speakers of Russian and Arabic cultures based on a comparative analysis of the image of the “Motherland”. *The world of science, culture, and education*, 6—2 (25): 6—9. (In Russ.).
- Kolesov, V. V. (2019). Concepts of “Nature”, “Homeland”, “People” in the Russian linguistic consciousness. *Political linguistics*, 2 (74): 12—23. DOI: 10.26170/pl19-02-01. (In Russ.).
- Nikaeva, T. M. (2016). The Republic of Sakha (Yakutia) in the linguistic consciousness of modern youth. *Bulletin of scientific conferences*, 9—6 (13): 47—60. (In Russ.).
- Nikaeva, T. M. (2022). A fragment of the political consciousness of the modern youth of the Republic of Sakha (Yakutia), reflected in the language. *Bulletin of the North-eastern Federal University named after M. K. Ammosov*, 2 (88): 95—108. DOI: 10.25587/SVFU.2022.90.41.010. (In Russ.).
- Perevostnikova, A. K. (2019). The concept of “Homeland” as a component of the national image of Russia in the Russian worldview. *Concept: philosophy, religion, culture*, 1 (9): 54—61. DOI: 10.24833/2541-8831-2019-1-9-54-61. (In Russ.).
- Samigulina, F. G., Leonova, S. A. (2018). *Dynamics of the content of the concept of Homeland in the linguistic consciousness of native speakers of the Russian language*. Rostov-on-Don Russian Academy of Sciences. 100 p. ISBN 978-89-04-06759-6. (In Russ.).
- Savitskaya, S. V. (2017). Comparative study of the linguistic consciousness of Russians and Yakuts (on the example of the image of the motherland). *Questions of psycholinguistics*, 31: 203—216. (In Russ.).
- Sergieva, N. S. (2012). Spatial model of “one’s own” in the Russian linguistic consciousness: home — Homeland. *Bulletin of Cherepovets State University*, 2—2 (39): 134—137. (In Russ.).
- Smirnova, T. B. (2023). Ethnic identity in the regions of the Urals, Siberia and the Far East (based on the results of a sociological study). *Bulletin of Omsk University. Series: Historical Sciences*, 10 / 4 (40): 104—110. DOI: 10.24147/2312-1300.2023.10(4).105-110. (In Russ.).
- Stepanova, A. A. (2016). Representation of images of “native” and “homeland” in regional linguistic consciousness. *Questions of psycholinguistics*, 28: 258—263. (In Russ.).
- Teliya, V. N. (1999). Reflexes of archetypes of consciousness in the cultural concept of “homeland”. In: *Slavic studies: a collection dedicated to the anniversary of S. M. Tolstoy*. Moscow: Indrik. 466—476. (In Russ.).
- Zhang, M. (2024). Concepts of “Homeland” and “State” in Russian. *Litera*, 1: 312—321. DOI: 10.25136/2409-8698.2024.1.69218. (In Russ.).

*The article was submitted 17.10.2024;
approved after reviewing 10.12.2024;
accepted for publication 21.04.2025.*